

Был тернистым жизненный путь

НО УРОЖЕНКА ПАНОВО ВАЛЕНТИНА ПОЛЯКОВА СОХРАНИЛА ВЕРУ В ЛЮДЕЙ И ШИРОТУ ДУШИ

Несмотря на солидный возраст, (под 90), Валентина Николаевна проживает одна, старается сохранять деревенские привычки, знакомый с детства уклад жизни, не желая обременять лишней раз детей и внуков, хотя те и не против. Соцзащита района одиноко проживающих стариков тоже без внимания не оставляет.

Познала голод и лишения

Родилась Валентина Полякова (в девичестве Привалихина) в селе Паново. Её мама, Анисья, работала в ветеринарии санитаркой, отец, Николай, здесь же трудился ветеринаром. Его Валентина Николаевна плохо помнит. С раннего детства жизнь её была полна тягот и лишений.

Кроме неё у Агафьи и Николая Привалихиных росли ещё три девочки: Роза, Катя и Лида - и единственный мальчик - Лёня. Была в их семье ещё одна Валя, старше героини моего рассказа на четыре года. Она умерла ещё во младенчестве, и её имя потом дали самой младшей.

Несмотря на то, что жили на Ангаре, девчонки и их мать извели голод и трудности военного и послевоенного сельского быта. Валентина Николаевна рассказывает, как в войну в Паново 1 сентября 1941 года выпал обильный ранний снег. Осень была на редкость сырая и слякотная. Почти весь урожай картофеля замерз и сгнил на корню. Начался голод, в селе стали умирать самые ослабленные и больные люди.

Пострадал и скот на личных подворьях. По её словам, начался повальный мор скотины (коров, овец, лошадей). Хлеба в колхозе работающим выдавали мало. Она помнит, как мать делила свой кусочек хлебушка на всех, отщипывая понемножку. Сама оставалась голодная. Дети плакали и просили есть. В летнее время рвали и заготавливали на зиму любую съедобную зелень, какая только росла в лесу и на лугах (дикий лук и чеснок, черемшу). «Если всё, что придётся. Отруби, и те ели!» - говорит она. Копали на еду даже корни каких-то растений на прибрежных лугах. А всё равно голод не уходил.

Валентина помнит, как крошки хлеба у неё выпрашивали старшие сестры. Глядя на мать, делилась с ними. Удивляется, как она, самая маленькая и слабая из всех, выжила.

Чтобы сохранить младшенькую, мать решила отдать её «в дети» в Кежму, в семью зубного врача. Там девочка немного пришла в себя, ожила и повеселела, но скучала по родным. Переживали о ней и сестрёнки. Однажды Роза добралась до Кежмы, уговорила соседку врача и через забор

выкрала Валю, привезла её домой. Когда врач приехал за ней в Паново, мать сильно плакала, и все время повторяла: «Умирать буду, но больше дочку никуда не отдам!»

Спасала вера в Бога и молитва

«Всякое было в моей жизни: и доброе, и плохое. Я была умная не по годам, многое понимала. Не раз меня спасала моя смыслённость», - говорит она. Однажды уже вскоре после войны старшая сестра взялась выручать каких-то знакомых ей охотников. Они собирались с припасами в тайгу, им дали в дорогу трёх колхозных лошадей. В качестве сопровождающего сестра посоветовала им взять с собой Валю. «Она с вами поедет, на местности хорошо ориентируется, дорогу знает. Проводит вас, а потом лошадей обратно приведёт», - решила она.

О том, что эта поездка ребёнка в тайгу могла плохо закончиться, она как-то не подумала. Поехали с грузом в тайгу. Места были болотистые, сырые, лошади то и дело проваливались и вязли в топких местах. Пока одну лошадику освобождают, следом вязнет вторая. Намучились, пока добрались до таёжного зимовья. В пути догадливая девочка приламывала ветки на деревьях, чтобы не сбиться с дороги на обратном пути.

Немного отдохнув, отправилась одна в обратный путь. Сильно устала и решила погреться в таёжном домишке, который встретился на её пути неподалеку от деревни. Зашла в домишко к знакомому охотнику, ровеснику отца. Попросила затопить печь, чтобы согреться, попить горячего чая.

Начинало темнеть. Глядя на суетящегося мужчину с бегающими глазками, девочка догадалась, что у него возник нехороший замысел. «Я поняла, что он может обидеть и даже лишит жизни. Сказать потом, что девчонка до не него не дошла, заблудилась где-то в тайге. Только будто бы колхозные лошади до него одни и дошли», - пронеслось вихрем в голове у неё. Однако вида не показала, попросилась на улицу по-маленькому.

На её счастье, лошади стояли рядом с домиком. Добежав до них, она, что есть мочи, погнала их в направлении деревни. До дома добралась уже по темну. «Всю дорогу я

■ Валентина Николаевна Полякова

плакала и молилась. Запомнила молитвы от бабушки и бабушки. И Господь меня спас. Этот негодяй меня не догнал. А вскоре он со своей семьёй уехал крадучись из нашей деревни», - говорит она.

И таких случаев, когда жизнь висела на волоске, у неё было немало. «Пять смертей я видела», - сказала мне она. В сложных жизненных ситуациях обращалась с молитвой к Богу. Не вступала ни в октябрюта, ни в пионеры, что для того времени было большой редкостью.

Переезд в Кежму

После войны жизнь стала постепенно налаживаться. Но перенесенный в детстве голод и тяготы деревенской жизни подорвали её здоровье. Валентина стала болеть. Попала на лечение в районную больницу в Кежме. Смышсленная и трудолюбивая девушка приглянулась коллективу больницы, в особенности здешнему главврачу Нине Ивановне Шахматовой.

Нина Ивановна дала больной справку, что девушка нуждается в длительном лечении. Документ дал Валентине возможность оставить тяжёлую работу в колхозе и начать новую жизнь в райцентре.

Валентина Привалихина была принята на работу санитаркой в Кежемскую ЦРБ. В её трудовой книжке сделано всего две записи - о приеме на работу и уходе на пенсию. Не считая многочисленных благодарностей и поощрений. 50 лет Валентина Николаевна проработала санитаркой, а потом и старшей санитаркой в Кежемской ЦРБ. За добросовестный труд неоднократно награждалась почетными грамотами и благодарностями. Доводилось ей работать с детьми и взрослыми. И всех она жалела и любила.

Вот только ей не всегда везло в жизни. Первый муж выпи-

вал и сильно обижал её. От него она родила сына и дочь. Терпела ради детей. Но после третьего сильного избиения, когда муж её чуть не убил, развелась. Работала, не жалея себя, чтобы поднять детей.

И судьба послала ей хорошего человека. Её второй муж, фамилию которого она сохранила, Юрий Поляков, был офицером-фронтовиком. Войну закончил в звании майора. Он уважительно относился к ней и её детям. «С ним я только и ожила, почувствовала себя счастливой», - говорит Валентина Николаевна.

Работая санитаркой в больнице, в ночные смены она никогда не спала. Тщательно выполнив положенную санитарке работу, садилась вязать. Для себя, мужа, детей и на продажу. В 60-70-е годы женщины и девушки носили ажурные косыночки, шапки с ушками и козырьком, яркие цветные береты и шарфы, жилеты и платья. Журналы «Работница» и «Крестьянка» из номера размещали образцы вязания.

Видя, как ловко и быстро Валентина Николаевна вяжет, к ней стали обращаться с заказами работницы больницы и приезжавшие из деревень на лечение в ЦРБ женщины. Валентина Николаевна не умела отказать людям, к тому же, это был для нее дополнительный приработок.

«За ночь или две свяжу вещь, её тут же у меня забирают», - рассказала мне она. Вязала много и аккуратно. Особенно любила вывязывать кружевные салфетки, коврики на пол. В её крошечной квартире и сейчас полным-полно вязанных изделий. Оптимистка по натуре, она не жалуется не жизнь, никого не осуждает. Довольна тем, что Бог послал. Умеет быть благодарной, уважает и любит людей.

Ценит доктора с большой буквы (как она говорит), Валентину Кравченко. «Если бы не Валентина Ивановна, меня бы уже и в живых не было», - говорит она. (Её не так давно доставила в стационар скорая в тяжелом состоянии).

Перед Новым годом в гостях у жизнерадостной и общительной старушки побывали участники интернет-сообщества «Черный список». Они навещали с подарками одиноко проживающих жителей города Кодаинска, и Валентина Николаевна Полякова их, что называется, «зацепила». И они нас туда направили. Такие люди, как Валентина Николаевна, всегда вызывают в душе самые добрые и тёплые чувства.

Татьяна ЯКУТИНА
Фото автора
(АП)